
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.9

Максуров Алексей Анатольевич

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова,
Ярославль, Россия, maxurov78@yandex.ru¹

ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы неопределенности правового статуса специалиста в уголовном процессе, в том числе через призму его отличий от статуса эксперта. Предлагается признать несостоятельным мнение о «вторичности» процессуальной фигуры специалиста по сравнению с экспертом. По мнению автора, в определенных законом случаях специалист может приобрести полномочия эксперта. Сведены воедино и сформулированы в виде возможной уголовно-процессуальной нормы функции специалиста. Показано, как они взаимосвязаны и какие из них наиболее востребованы сегодня на практике. Процессуальный статус специалиста понимается в работе как особая совокупность прав и обязанностей. Эти права и обязанности императивно указаны в уголовно-процессуальном законе, однако данный перечень нельзя признать исчерпывающим.

Ключевые слова: специалист, эксперт, процессуальный статус, заключение специалиста, функции специалиста, гарантии деятельности специалиста

Для цитирования: Максуров А.А. Проблемы статуса специалиста в уголовном процессе / А.А. Максуров. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.9 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 89–98.

Original article

Maksurov Alexey Anatolievich

Yaroslavl State University P.G. Demidova, Yaroslavl, Russia,
maxurov78@yandex.ru

PROBLEMS OF THE SPECIALIST'S STATUS IN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The article considers the questions of uncertainty of a specialist's in criminal proceedings' legal status, including through its differences from the status of an expert. The researcher proposes to recognize the opinion about the «secondary» procedural figure of a specialist in comparison with an expert as untenable. According to the author, in certain cases, a specialist may acquire the powers of an expert. The author brought together and formulated in the form of a possible criminal procedural norm the functions of a specialist. It is shown how the functions of a specialist are interconnected and which of them are most demanded today in practice. The procedural status of a specialist is understood in the work as a special set of rights and obligations. These rights and obligations are mandatory in the Criminal Procedure Act, but the list is not exhaustive.

Keywords: specialist, expert, procedural status, expert opinion, functions of a specialist, guarantees of the specialist's activity

For citation: Maksurov A.A. Problems of the Specialist's Status in Criminal Procedure. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 3, pp. 89–99 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.9.

Современный мир достаточно объективно сложен ввиду достижения человеческой цивилизацией высокого уровня развития. Сложность внешнего мира подразумевает и эффективность использования материально-технических, временных, а также человеческих ресурсов для его познания, а потому значимыми становятся вопросы специализации человеческой деятельности. Специализация требует наличия особых навыков использования знаний, а также научно-технических средств их использования.

Соответствующими специальными знаниями теоретически могут обладать следователь, прокурор и суд, однако в силу сложности современного мира обладание ими не только не является необходимым, но и излишним, поскольку в таком случае познавательные ресурсы общества расходуются явно неэффективно.

Обращение лица, осуществляющего функцию уголовного преследования, или суда, отправляющего правосудие, к иному субъекту подразумевает приобретение их внутренним убеждением, впоследствии отражаемым в процессуальных актах по делу, необходимой объективности, что было бы намного более сложным процессом, участвуя они не только в проверке и оценке, но и в самом процессе создания доказательства. Здесь, соответственно, значимо разделение процессуальных фигур, устанавливающих обстоятельство, подлежащее доказыванию (объективный факт внешнего мира) или его отсутствие, и лиц, оценивающих и использующих результаты установления наличия или отсутствия факта в собственной юридической деятельности.

Мы полагаем, что неопределенность правового статуса специалиста в уголовном процессе существенно снижает эффективность использования специальных знаний при расследовании уголовных дел и при осуществлении защиты по уголовному делу.

Вопросам процессуального статуса специалиста посвящена ст. 58 УПК РФ. Определение понятия «специалист» как лица, обладающего специальными знаниями и вследствие этого привлекаемого к участию в процессуальных действиях, дано в ч. 1 этой статьи. Закон регламентирует вызов специалиста и порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях (ч. 2 ст. 58, ст. 168 и 270 УПК РФ). Его права определены в ч. 3 ст. 58 УПК РФ, а обязанности – в ч. 4 ст. 58 УПК РФ, причем они во многом схожи с правами и обязанностями эксперта.

Уголовно-процессуальный закон выделяет два вида экспертов. К первой группе относятся государственные судебные эксперты, а ко второй – «иные эксперты», к которым ч. 2 ст. 195 УПК РФ отнесла лиц, обладающих специальными знаниями. К числу государственных экспертов можно отнести, например, экспертов отдельных ведомств. Однако следует помнить, что в случае включения такого рода экспертов в штаты соответствующих ведомств, уполномоченных вести расследование отдельных видов преступлений, неизбежно возникнет и вопрос о самостоятельности и независимости, а значит и об объективности проведенных ими исследований. Соответственно, это требует повышенных гарантий независимости эксперта, в том числе на уровне ведомственных нормативных актов.

Сегодня наблюдается явная тенденция к созданию экспертных учреждений в составе тех или иных ведомств, например в составе Следственного комитета РФ. Необходимо отметить, что, несмотря на достаточно широкий перечень экспертных возможностей Следственного комитета РФ, ряд источников специальных знаний остается пока вне указанной сферы.

Приобретаемый в результате назначения судебной экспертизы статус эксперта условно можно разделить на три вида: общий, специальный и индивидуальный. Вслед за другими авторами мы полагаем, что процессуальные статусы эксперта и криминалиста как участников уголовного процесса следует рассматривать в динамике, то есть применительно к самой экспертной деятельности.

В целом статус специалиста, кроме прямых на то указаний закона, во многом схож со статусом эксперта. Между тем исследователи отмечают и существенные различия в их статусах.

В частности, ведется дискуссия относительно перечисленных в ч. 1 ст. 58 УПК РФ функций специалиста.

Например, авторы отмечают, что применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела как одна из функций аналогична функции эксперта и может быть реализована в заключении специалиста [1, с. 7; 2, с. 60; 3, с. 165].

Также в литературе указывается, что категория «исследование», применяемая в УПК РФ, может трактоваться как научное изучение и как осмотр. В контексте ч. 1 ст. 58 УПК РФ под исследованием материалов уголовного дела подразумевается их осмотр, проводимый следователем, а специалист помогает ему в этом путем применения технических средств [4, с. 19–23]. В результате исследователи делают вывод о том, что при одновременном анализе положений ч. 1 ст. 58 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ получается, что заключение специалиста – это только суждение, которое не предполагает проведение исследований (помимо осмотра) [5, с. 33–39]. Соответственно, и функцию применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела следует понимать как функцию применения технических средств при производстве процессуальных действий. При этом данная функция реализуется в особой форме – в форме протокола следственного действия.

Законом также предусмотрена функция разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. В литературе выделяют три формы ее реализации: а) формулирование заключения; б) оформление письменной справки-консультации; в) дача показаний по вопросам, поставленным сторонами и судом [6, с. 19–28].

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ указан такой вид консультативной деятельности специалиста, как постановка вопросов эксперту. Мы полагаем такое понимание консультативной функции специалиста достаточно узким. В частности, возможна и иная консультативная помощь. При этом закон ничего не говорит нам о формах реализации данной функции, тем более, как отмечают отдельные авторы, основываясь на анализе материалов уголовных дел, такой

вид консультативной помощи специалиста, как помощь в постановке вопросов эксперту, на практике не встречается [5, с. 33].

Между самими нормами уголовно-процессуального закона явно имеет место недостаточная корреляция.

Например, ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает участие специалиста в производстве документальных проверок, ревизий, исследованиях предметов, документов и трупов, однако такого рода функция специалиста в ч. 1 ст. 58 УПК РФ не отражена.

На первый взгляд, эта функция похожа на функцию применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, однако на практике при производстве документальных проверок и ревизий технические средства могут не применяться. Более того, ст. 144 УПК РФ говорит о доследственной проверке, тогда как в ч. 1 ст. 58 УПК РФ речь идет о применении технической функции специалиста в отношении материалов уголовного дела, тогда как на стадии проверки сообщения (заявления) о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ само уголовное дело не возбуждено. Мы полагаем, что это отдельная самостоятельная функция, ее реализация возможна в форме заключения специалиста, акта проверки и пр.

Мы считаем возможным выделить пять самостоятельных функций специалиста в уголовном процессе: содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; применение технических средств при производстве процессуальных действий; производство документальных проверок, ревизий и исследований; разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию; консультативная помощь сторонам процесса.

По нашему мнению, указанные функции подлежат легальному отражению в уголовно-процессуальном законе, в связи с чем предлагаем изложить ч. 1 ст. 58 УПК РФ в следующей редакции: «1. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств при производстве процессуальных действий; производства документальных проверок, ревизий и исследований; разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию; оказания консультативной помощи сторонам процесса в части, входящей в его профессиональную компетенцию».

Как мы указали, процессуальный статус специалиста заключается в особой совокупности прав и обязанностей, в основе которых лежат императивные положения ч. 3 и 4 ст. 58 УПК РФ.

Вслед за другими авторами мы полагаем, что на практике указанный в законе перечень прав и обязанностей не может рассматриваться как исчерпывающий [7, с. 18; 8, с. 46; 9, с. 88].

Например, очевидно, что у специалиста имеется право знать цель своего вызова, так как без этого права невозможна реализация специалистом права на отказ от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями. Таким образом, у уполномоченного на то субъекта (участника) уголовного процесса должна быть прямо предусмотрена в законе обязанность уведомления специалиста о том, по какому делу он вызывается и о цели вызова, причем такая обязанность должна оформляться в виде постановления (определения).

В качестве отдельного и самостоятельного можно рассматривать также право специалиста выполнять действия и применять технические средства для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления. Понятно, что у специалиста имеется и право на получение возмещения расходов, понесенных им в связи с участием в производстве процессуальных действий, и вознаграждения за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей, как это определено в п. 1 и 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Перед началом следственного действия следователь должен удостовериться в компетентности специалиста, выяснить его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъяснить права и ответственность (ч. 2 ст. 168 и ч. 5 ст. 164 УПК РФ), а если речь идет о судебной стадии уголовного процесса, то в силу закона председательствующий разъясняет специалисту его права и ответственность, о чем специалист дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания (ст. 270 УПК РФ).

Мы также полагаем, что помимо предусмотренных ст. 58 УПК РФ обязанностей специалиста (являться по вызову компетентного органа или лица и не разглашать данные предварительного расследования – при наличии предварительного предупреждения о таком запрете) к его обязанностям можно отнести: 1) участие в производстве процессуальных действий; 2) использование специальных знаний и технических средств для оказания содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления; 3) предоставление пояснений по поводу выполняемых им действий; 4) соблюдение порядка как при производстве следственных действий, так и во время судебного заседания.

Соответственно, ч. 4 ст. 58 УПК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «4. Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве

по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

Специалист обязан участвовать в производстве процессуальных действий, использовать специальные знания и технические средства для оказания содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления, давать пояснения по поводу выполняемых им действий, соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Следует отметить, что процессуальным законодательством в качестве гарантий надлежащего исполнения специалистом своих процессуальных обязанностей предусмотрены, во-первых, отвод специалиста (в законе указаны случаи обязательного отвода), во-вторых, ответственность специалиста, которая реализуется в виде юридических санкций за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), за неисполнение процессуальных обязанностей (ст. 117 УПК РФ) и за нарушение порядка в судебном заседании (ст. 117 УПК РФ).

Среди практических проблем участия специалиста в уголовном судопроизводстве в литературе отмечается нарушение самостоятельности процессуального статуса специалиста в том смысле, что сегодня распространены случаи, когда одно и то же лицо в рамках расследования уголовного дела выступает и в качестве специалиста, и в качестве эксперта, что, в свою очередь, объясняется нехваткой сотрудников экспертно-криминалистических подразделений [5, с. 34]. Процессуального запрета на такого рода «совмещение» нет, и допустимость доказательств от этого не страдает, однако очевидно и то, что у эксперта, первоначально участвовавшего в производстве процессуального действия в качестве специалиста, складывается субъективное отношение к произошедшему событию, что может повлиять на объективность его выводов.

Таким образом, мы полагаем, что процессуальный статус эксперта и процессуальный статус специалиста существенно различаются по следующим критериям: 1) по цели и задачам привлечения к участию в уголовном судопроизводстве; 2) по функциям, выполняемым в уголовном судопроизводстве; 3) по порядку привлечения к участию в уголовном судопроизводстве; 4) с точки зрения процессуальных прав и обязанностей данных участников процесса; 5) с позиций предусмотренной законом ответственности за неисполнение экспертом и специалистом возложенных на них процессуальных обязанностей.

Подводя итоги, отметим, что в доктрине и правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов относительно определения и законодательного закрепления статусов эксперта и специалиста.

Статус специалиста, кроме прямых на то указаний закона, во многом схож со статусом эксперта. Между тем исследователи отмечают и существенные различия в их статусах.

В частности, ведется дискуссия относительно перечисленных в ч. 1 ст. 58 УПК РФ функций специалиста. Между самими нормами уголовно-процессуального закона явно имеет место недостаточная корреляция. По результатам исследования мы считаем возможным выделить пять самостоятельных функций специалиста в уголовном процессе; каждой функции нами дана соответствующая характеристика. Данные функции полагаем возможным зафиксировать в уголовно-процессуальном законе, соответствующая редакция ч. 1 ст. 58 УПК РФ нами предложена.

Как мы указали, процессуальный статус специалиста заключается в особой совокупности прав и обязанностей, в основе которых лежат императивные положения ч. 3 и 4 ст. 58 УПК РФ. Вслед за другими авторами мы полагаем, что на практике указанный в законе перечень прав и обязанностей не может рассматриваться как исчерпывающий. Мы предлагаем выделять и иные права и обязанности специалиста, для чего нами сконструирована авторская редакция ч. 4 ст. 58 УПК РФ. Также нами выделены практические проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что указанные изменения в трактовке статуса специалиста как на законодательном уровне, так и судебными инстанциями в рамках толкования и применения права будет способствовать более эффективному привлечению специалиста как носителя специальных знаний сторонами защиты и обвинения. Вне зависимости от внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство уже сегодня суды могут расширительно толковать статус специалиста, что будет способствовать эффективности и справедливости правосудия по уголовным делам.

Список источников

1. Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Еремин. – Краснодар, 2014. – 205 с.

2. Клейман Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Л.В. Клейман // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сбор-

ник статей : в 3 ч. Ч. 1. Вопросы уголовного судопроизводства. – Москва, 2014. – С. 56–62.

3. Якупов Р.Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / Р.Х. Якупов. – Москва : Теис, 2020. – 607 с.

4. Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) / Е.А. Логвинец // *Эксперт-криминалист*. – 2018. – № 1. – С. 33–36.

5. Кудрявцев А.В. Специалист в уголовном судопроизводстве: функции и правовой статус / А.В. Кудрявцев, О.Г. Кудрявцева // *Эксперт-криминалист*. – 2019. – № 3. – С. 33–34.

6. Кудрявцев А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ / А.В. Кудрявцев // *Эксперт-криминалист*. – 2018. – № 1. – С. 30–31.

7. Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Бельский. – Москва, 2001. – 175 с.

8. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Константинов. – Москва, 2016. – 217 с.

9. Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Смородинова. – Саратов, 2011. – 226 с.

References

1. Eremin S.N. Expert Opinion as a New Type of Evidence in Criminal Proceedings. Cand. Dis. Krasnodar, 2014. 205 p.

2. Kleiman L.V. The Problems with Expert Evidence in Criminal Proceedings *Current Problems of the Theory and Practice of Criminal Proceedings and Criminology. Collection of Articles*. Moscow, 2014, pt. 1, pp. 56–62. (In Russian).

3. Yakupov R.Kh. Criminal Procedure. Moscow, Teis Publ., 2020. 607 p.

4. Logvinets E.A. Expert Opinion (Problems of the Evidence Use). *Expert-Criminalist*, 2018, no. 1, pp. 33–36. (In Russian).

5. Kudryavtsev A.V., Kudryavtseva O.G. Specialist in Criminal Proceedings: Functions and Legal Status. *Expert-Criminalist*, 2019, no. 3, pp. 33–34. (In Russian).

6. Kudryavtsev A.V. Forms of Using Special Knowledge according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Expert-Criminalist*, 2018, no. 1, pp. 30–31. (In Russian).

7. Belsky A.I. Conclusion and Testimony of a Specialist as Evidence in Criminal Proceedings in Russia. Cand. Dis. Moscow, 2001. 175 p.

8. Konstantinov A.V. Procedural and Organizational Problems of Specialist Participation in Criminal Proceedings at the Stage of Preliminary Investigation. Cand. Dis. Moscow, 2016. 217 p.

9. Smorodina A.G. Problems of Using Special Knowledge at the Stage of Initiating a Criminal Case in Russian Criminal Proceedings. Cand. Dis. Saratov, 2011. 226 p.

Информация об авторе

Information about the Author

Максуров Алексей Анатольевич –
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории и
истории государства и права

Maksurov Alexey Anatolievich –
Candidate of Sciences (Law), Lead
Instructor of the Chair of Theory and
History of State and Law

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.